

Гражданское общество в России: между социальным и правовым государством

В. В. Шадрин

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. Автор размышляет над вопросом о взаимодействии гражданского общества с двумя ключевыми характеристиками современного Российского государства – с правовым государством и социальным государством. Сложившееся в юридической науке устойчивое мнение о неразрывной связи между гражданским обществом и правовым государством не нашло отражения в конституционной реформе 2020 года, где были установлены принципы взаимодействия гражданского общества и социального государства: взаимное доверие, социальное партнерство, социальная солидарность, гражданский мир, согласие. Как итог, возникает необходимость в возрождении дискуссии о правовом государстве, тщательной проработке концепции социального государства в России, предусмотреть в будущем возможно конституционного закрепления положений о гражданском обществе.

Ключевые слова: гражданское общество, личность, гражданин, социальное государство, правовое государство, социальная солидарность, взаимное доверие государства и общества, социальное партнерство, экономика, гражданский мир, согласие.

Civil society in Russia: between welfare state and legal state

V. V. Shadrin

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The author reflects on the issue of interaction between civil society and two key characteristics of the modern Russian state: the legal state and the welfare state. The established opinion in legal science about the inextricable link between civil society and the legal state was not reflected in the constitutional reform of 2020, which established the principles of interaction between civil society and the welfare state: mutual trust, social partnership, social solidarity, civil peace, consensus. As a result, there is a need to revive the discussion about the legal state, carefully develop the concept of the welfare state in Russia, and provide for the possible constitutional consolidation of provisions on civil society in the future.

Keywords: civil society, personality, citizen, welfare state, legal state, social solidarity, mutual trust between society and the state, social partnership, economy, civil peace, consensus.

Конституционные новеллы 2020 г. ставят перед нами множество вопросов, которые и по прошествии четырех лет не теряют своего исследовательского потенциала. Одним из таких вопросов является вопрос о гражданском обществе. Внедрение в Конституцию новых принципов и ценностей оживляет дискуссию о становлении, развитии и функционировании гражданского общества в России, а также о принципах и формах его взаимодействия с государством.

В науке конституционного права сложилась практически единогласная точка зрения о том, что гражданское общество тесно переплетено с правовым государством. Этому

ШАДРИН Владимир Владиславович – старший преподаватель кафедры «Теория, история государства и права», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: shadrinworkmail@mail.ru

SHADRIN Vladimir Vladislavovich – senior lecturer of the Department of theory and history of state and law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

вопросу посвящено множество научных статей, диссертаций, монографий. Гражданское общество не закреплялось в тексте Конституции напрямую, поэтому предпринимались попытки через положения о правовом государстве обосновать формирование и дальнейшее развитие гражданского общества. Можно выделить три основных тезиса, объясняющих взаимодействие между гражданским обществом и правовым государством. Первый тезис – гражданское общество и правовое государство являются предпосылками друг друга, они не могут существовать друг без друга. По мнению Ю. А. Вислогозова, правовое государство можно считать результатом развития гражданского общества и условием его дальнейшего существования [1, с. 177]. П.В. Перехрест считает, что наличие правового государства является объективным условием для развития гражданского общества; его институты приобретают легальный статус, определенные права и гарантии независимости на основании признанных прав человека и гражданина [2, с. 27]. Второй тезис – гражданское общество и правовое государство основываются на верховенстве права и ставят во главу угла личность как базовый субъект. Нельзя не согласиться с А.П. Альбовым о роли права как базовой основы формирования и взаимодействия гражданского общества и правового государства: «Через механизм права – формального (правового) равенства – первоначально несвободная масса людей постепенно, в ходе исторического развития преобразуется в свободных индивидов, объединенных в гражданское общество. Правовое равенство делает свободу возможной и действительной во всеобщей нормативно-правовой форме, в виде определенного правопорядка, на котором строится правовое государство» [3, с. 22]. Как справедливо отмечает К. А. Даллакян, без развитой, свободной, образованной, юридически грамотной, социально ответственной, обладающей развитым чувством собственного достоинства личности не может быть полноценного гражданского общества как важнейшего условия формирования правового государства [4, с. 43]. Третий тезис – гражданское общество должно осуществлять общественный контроль над правовым государством в целях недопущения произвола и нарушения принципа верховенства права. По мнению В.В. Гриба, такие конституционные гарантии, как невмешательство государства в частную жизнь (ст. 22), неприкосновенность человеческого достоинства (ст. 13), неприкосновенность жилища (ст. 23), право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 21), гарантии экономической свободы каждого (ст. 34), гарантии невмешательства в законную деятельность общественных и религиозных объединений (ст. 62), гарантии свободы воспитания, образования, науки, культуры, массовой информации (ст. 67, 73), обеспечение самостоятельности местного самоуправления (ст. 8), гарантии от вмешательства в законную деятельность местного самоуправления (ст. 112), политического и идеологического многообразия, многопартийности, свободного участия граждан в политической жизни (ст. 5); обязательства государства создавать социально-экономическую безопасность граждан, включая обеспечение права на труд, охрану здоровья, благоприятную окружающую среду, социальную защиту, на жилище, на образование, на участие в культурной жизни, являются гарантиями влияния со стороны членов и институтов гражданского общества на государственную власть и на политическую организацию общества [5, с. 44-45].

Однако эти тезисы оставались преимущественно теоретическими, поскольку не имели конституционного оформления и регламентации. По этой причине выдвигались предложения включить в потенциальный проект новой Конституции положения, посвященные гражданскому обществу. Например, В.В. Греб предлагает включить в новую Конституцию статью «Взаимодействие государства и гражданского общества», регулиующую основные формы и механизмы взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества. Предлагаемая конституционная новелла позволит преодолеть

очевидную слабость и недостатки политической системы, открыть новые возможности активного становления институтов гражданского общества там, где уровень их развития еще недостаточен, и дальнейшего их укрепления в более благоприятных с этой точки зрения регионах страны [5, с. 45-46]. С. А. Авакьян предполагает, что на новом этапе конституционного реформирования речь может идти о включении в Конституцию определенного блока норм в главу об основах конституционного строя – содержащих определение гражданского общества, оттеняющих его созидательное предназначение, характеризующих его структурные элементы, включая общественные объединения, их такие разновидности, как политические партии, общественные движения, профессиональные союзы работников и объединения работодателей, общества граждан в сферах духовной жизни, культуры [6, с. 13]. Д. А. Смирнов и К. А. Струсь вовсе предлагают принять новую Конституцию РФ как конституцию не государства, а как конституцию гражданского общества [7, с. 240].

Однако в конституционной реформе 2020 года юридическое оформление обрело не взаимодействие гражданского общества и правового государства – на первый план вышло социальное государство, а значит, в настоящее время следует говорить прежде всего о взаимодействии гражданского общества и социального государства.

Во-первых, гражданское общество впервые было упомянуто в конституционном тексте. Это серьезное достижение, учитывая, что данное понятие встречается не во всех конституциях зарубежных стран [8, с. 191]. Оно было закреплено в п. «е¹» статьи 114 Конституции РФ в контексте полномочий Правительства РФ: «Правительство Российской Федерации осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики». Следует отметить, что положения статьи 114 были изменены в сторону увеличения социальных полномочий Правительства РФ (проведение единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей; обеспечение функционирования системы социальной защиты инвалидов; осуществление мер по поддержке добровольческой (волонтерской) деятельности; обеспечение реализации принципов социального партнерства и т.д.). Таким образом, социально ориентированное Правительство должно осуществлять меры поддержки институтам гражданского общества и активно вовлекать их в выработку и проведении государственной политики. Это разительно отличается от подхода, сложившегося в рамках взаимодействия правового государства и гражданского общества, где гражданское общество – субъект общественного контроля, не вполне вовлеченный в политические процессы или, наоборот, конкурент государства, который должен ему противостоять (если мы говорим о радикальной либеральной модели гражданского общества).

Во-вторых, положения статьи 75¹ Конституции РФ детализируют принцип социального государства и оказывают влияние на гражданское общество. Согласно заключению Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3, данные положения направлены на достижение в государственной политике, в правовом регулировании и правоприменительной практике оптимального соотношения индивидуальной свободы и общественной солидарности, что конкретизирует положения о социальном государстве. В данной статье закрепляются основы социально ориентированной экономики, направленной на повышение благосостояния граждан, что определяется не только количественными, но и качественными характеристиками уровня удовлетворенности собственной жизнью [9, с. 187]. Данная новелла имеет значение не только с точки зрения социального государства, но и с точки зрения гражданского общества, поскольку развитая экономика способствует активности

граждан в выражении своих частных и коллективных интересов. Принцип взаимного доверия общества и государства представляется не вполне разработанным из-за отсутствия четких критериев и инструментов выражения доверия или недоверия. Однако можно предположить, что взаимное доверие общества и государства будет строиться на осознании общих целей и задач, которые будут совместно устанавливать для себя органы публичной власти и институты гражданского общества. Как справедливо отмечает Г. С. Скачкова, реализация в России масштабных задач невозможна без взаимного доверия государства и общества, поскольку только на этом может основываться эффективная государственная политика, особенно в социальной сфере, при активной позиции общества, способного осуществлять действенный коллективный контроль за деятельностью органов власти на всех ее уровнях, начиная от муниципального и заканчивая федеральным [10, с. 89-90]. Этому принципу вторит принцип солидарности. Согласно комментарию к Конституции РФ под редакцией Т. Я. Хабриевой, принципы политической, экономической и социальной солидарности раскрываются как конституционные ориентиры выстраивания отношений между личностью, обществом и государством на основе общих ценностей. Эти отношения должны базироваться на взаимном доверии, уважении, сбалансированности прав и обязанностей и партнерстве [9, с. 187]. Из комментария под редакцией С. А. Комарова следует, что положения о принципе экономической, политической, социальной солидарности являются естественной реакцией российского государства и общества на возрастание индивидуализма в ущерб коллективизму; при этом отмечается первичность принципа социальной солидарности, а экономическая и политическая солидарность являются её подвидами [11, с. 225]. Не претендуя на исследование вопроса о принципе (принципах) солидарности, отметим, что в науке принцип именно социальной солидарности рассматривается в качестве принципа гражданского общества. А. А. Хоконов раскрывает социальную солидарность как высокую степень консолидации членов общества по отношению к каким-либо фактам окружающей действительности на основе рационального выбора. Солидарность не только фактор, способствующий зарождению гражданского общества, на более поздних этапах развития социальных общностей у членов гражданского общества могут возникнуть новые цели, интересы и устремления, не разделяемые другими членами общества или даже вступающими с ними в противоречия. В этих условиях солидарность выступает в роли фактора гомеостаза и способствует сохранению динамического равновесия социальной системы [12, с. 120–121].

В-третьих, согласно изменениям в статье 80 Конституции РФ, Президент поддерживает гражданский мир и согласие в стране. Данное положение подчеркивает принцип социального партнерства, а также упомянутые ранее принципы взаимного доверия и социальной солидарности. Государство и общество должны сотрудничать и взаимодействовать мирно, на основе поиска общественного консенсуса. По емкому замечанию С. А. Авакьяна, в странах с началами «крепкой» власти лидер, стоящий во главе государства, «предлагает» себя в качестве лидера общества, т.е. становится руководителем и государства, и общества. Как следствие, президент призван быть гарантом сотрудничества институтов публичной власти и гражданского общества, а значит, конкуренции государства и гражданского общества не будет [6, с. 13–14].

О чем говорит данная ситуация? Любые изменения конституционной материи являются либо юридическим закреплением укоренившихся в обществе устоев, либо устремлением государства изменить вектор развития общества, который создаст новые общественные отношения. Конституционно-правовое оформление взаимодействия социального государства и гражданского общества отражает, с одной стороны, ярко выраженную социальную

направленность современной политики Российского государства, его намерение взять на себя больше социальных обязательств, а с другой стороны, сгладить негативные проявления прошлого исторического опыта. Действующая Конституция РФ была принята в условиях острого кризиса власти, со стремлением государства перечеркнуть предыдущий негативный опыт советской власти путем установления либерально-демократических основ конституционного строя. Применительно к нашей теме можно сказать, что модель взаимодействия гражданского общества и правового государства, которая была преимущественно либеральной, постепенно меняется в сторону более «левой» модели взаимодействия социального государства и гражданского общества на принципах взаимного доверия, социального партнерства, социальной солидарности, гражданского мира и согласия.

К чему приведет такое положение дел? Во-первых, назревает необходимость в возрождении дискуссии о правовом государстве. По мнению В. А. Четвернина, социальным может стать только уже правовое государство, т.е. такое, в котором механизмы господства права уже развиты настолько, что они способны удержать «перераспределительный произвол» власти в жестких рамках, не дать социальному началу государственности навредить ее правовому началу. Возможно лишь социальное правовое государство, в котором допускается не вредное для правового начала уравнильное социальное регулирование [13, с. 26-27].

Однако можно ли говорить о том, что у нас сформировано полноценное правовое государство? Может ли быть так, что мы фактически отказались от правового государства, которое требует от государственных органов и должностных лиц строгой дисциплины, основывается на высоком уровне правосознания и правовой культуры граждан, в пользу более понятного, эффективного и куда более одобряемого народом социального государства? Во-вторых, возникает необходимость в тщательной проработке концепции социального государства. Главное здесь – теоретически и практически обосновать невозможность подмены понятия социального государства на патерналистское государство, эта путаница осознанно или неосознанно существует в России [14, с. 8]. В-третьих, активно озвучиваемая мысль о необходимости и возможности в ближайшем будущем принятия новой Конституции России, прогнозируемая, в частности, М. И. Клеандровым и С. А. Авакьяном, требует от юридической общественности тщательной проработки исторической возможности внедрить в конституционный текст более подробные положения о гражданском обществе. Это поспособствует окончательному конституционному оформлению как всем известной триады «государство–общество–личность», так и трехсекторной социетальной модели общества «государство–бизнес–гражданское общество».

Литература

1. Вислогузов, Ю. А. От гражданского общества к правовому государству / Ю.А. Вислогузов // Гражданское общество и правовое государство. – 2013, Т. 1. – С. 26–28.
2. Перехрест, М. В. Правовое государство как объективное условие развития гражданского общества (философско-правовой анализ) / М.В. Перехрест // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2013, № 1. – С. 174-179.
3. Альбов, А. П. Основания развития гражданского общества и правового государства / А.П. Альбов // Публичное и частное право. – 2012. – № 3. – С. 21–29.
4. Даллакян, К. А. Личность как институт гражданского общества и правового государства / К.А. Даллакян // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 2(92). – С. 37-43.
5. Гриб, В. В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты : монография. 2-е изд., доп и перераб. / В.В. Гриб. Москва : Издательство «Юрист», 2011. – 400 с.

6. Авакьян, С. А. О роли конституционного права в условиях новых задач и концептуальных решений для политического будущего России / С. А. Авакьян // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2023. – № 1. – С. 3-21.
7. Смирнов, Д. А., Струсь, К. А. Конституция гражданского общества: от теории к практике / Д. А. Смирнов, К. А. Струсь // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2013, № 6. – С. 238-243.
8. Багирян, Г. А. Гражданское общество в конституциях зарубежных стран / Г. А. Багирян // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 19(3). С. 180-194.
9. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / Т. Я. Хабриева, Л. В. Андриченко, С. Б. Найба, А. Е. Помазанский; под ред. Т. Я. Хабриевой; обращение к читателям В. В. Путина. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2023. – 368 с.
10. Скачкова, Г. С. Развитие идеи социального государства и новации статьи 75.1 Конституции Российской Федерации / Г. С. Скачкова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2021. – Т. 7, № 3(27). – С. 86-97.
11. Комментарий к Конституции Российской Федерации / А. М. Дроздова [и др.]; под редакцией С. А. Комарова. 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 409 с.
12. Хоконов, А. А. Социальная солидарность как базисный фактор развития гражданского общества / А. А. Хоконов // Экономика и социум: современные модели развития. – 2016. – № 12. – С. 114-124.
13. Конституция Российской Федерации : Проблемный комментарий / А. С. Автономов, Н. С. Бондарь, А. М. Ковалев [и др.]. – Москва : Центр конституционного исследования Московского общественного научного фонда, 1997. – 702 с.
14. Денисов, С. А. Социальное или патерналистское государство / С. А. Денисов // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 7. – С. 3-9.

References

1. Visloguzov, Ju. A. Ot grazhdanskogo obshhestva k pravovomu gosudarstvu / JU.A. Visloguzov // Grazhdanskoe obshhestvo i pravovoe gosudarstvo. – 2013, T. 1. – S. 26–28.
2. Perehrest, M. V. Pravovoe gosudarstvo kak ob#ektivnoe uslovie razvitiya grazhdanskogo obshhestva (filosofsko-pravovoj analiz) / M.V. Perehrest // Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013, № 1. – S. 174-179.
3. Al'bov, A. P. Osnovaniya razvitiya grazhdanskogo obshhestva i pravovogo gosudarstva / A.P. Al'bov // Publichnoe i chastnoe pravo. – 2012. – № 3. – S. 21–29.
4. Dallakjan, K. A. Lichnost' kak institut grazhdanskogo obshhestva i pravovogo gosudarstva / K.A. Dallakjan // Vestnik Ufimskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – № 2(92). – S. 37-43.
5. Grib, V. V. Vzaimodejstvie organov gosudarstvennoj vlasti i institutov grazhdanskogo obshhestva v Rossijskoj Federacii: konstitucionno-pravovye aspekty : monografija. 2-e izd., dop i pererab. / V.V. Grib. Moskva : Izdatel'stvo «Jurist», 2011. – 400 s.
6. Avak'jan, S. A. O roli konstitucionnogo prava v uslovijah novyh zadach i konceptual'nyh reshenij dlja politicheskogo budushhegoRossii / S. A. Avak'jan // Vestnik Moskovskogo universiteta.Seriya 11: Pravo. – 2023. – № 1. – S. 3-21.
7. Smirnov, D. A., Strus', K. A. Konstitucija grazhdanskogo obshhestva: ot teorii k praktike / D. A. Smirnov, K. A. Strus' // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2013, № 6. – S. 238-243.
8. Bagirjan, G. A. Grazhdanskoe obshhestvo v konstitucijah zarubezhnyh stran / G. A. Bagirjan // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2024. № 19(3). S. 180-194.
9. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii (postatejnyj): s uchetoм izmenenij,odobrennyh v hode obshherossijskogo golosovanija 1 ijulja 2020 goda / T. Ja. Habrieva, L. V. Andrichenko, S. B. Najba, A. E. Pomazanskij; pod red. T. Ja. Habrievoj; obrashhenie k chitateljam V. V. Putina. – Moskva : Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: INFRA-M, 2023. – 368 s.

10. Skachkova, G. S. Razvitie idei social'nogo gosudarstva i novacii stat'i 75.1 Konstitucii Rossijskoj Federacii / G. S. Skachkova // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-jekonomicheskie i pravovyeissledovanija. – 2021. – T. 7, № 3(27). – S. 86-97.
11. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii / A. M. Drozdova [i dr.]; pod redakciej S. A. Komarova. 4-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Izdatel'stvoJurajt, 2023. – 409 s.
12. Hokonov, A. A. Social'naja solidarnost' kak bazisnyj faktor razvitija grazhdanskogo obshhestva / A. A. Hokonov // Jekonomika i socium: sovremennye modeli razvitija. – 2016. – № 12. – S. 114-124.
13. Konstitucija Rossijskoj Federacii : Problemnyj kommentarij / A. S. Avtonomov, N. S. Bondar', A. M. Kovalev [i dr.]. – Moskva : Centr konstitucionnogo issledovanija Moskovskogo obshhestvennogo nauchnogo fonda, 1997. – 702 s.
14. Denisov, S. A. Social'noe ili paternalistskoe gosudarstvo / S. A. Denisov // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2017. – № 7. – S. 3-9.